

БАЙКАЛ И НАША КУЛЬТУРА

Новые размышления над «Триптихом о Байкале»

О Байкале пишут много. Пишут хорошо, и небольшому произведению очень просто затеряться в этом отрадном множестве.

«Триптих о Байкале» не затерялся.

Почему много лет спустя, уже в наши дни, эта маленькая трилогия Анатолия Сосунова продолжает привлекать к себе внимание читателей, публикуется в периодике и даже отмечена золотой наградой?

В «Триптихе о Байкале» легендарное «славное море» высвечено средствами художественной прозы как культурный концепт «Священный Байкал», как локальная константа русско-бурятской культуры. Обстоятельство далеко не мало важное, если принять во внимание, что многими современными культурологами духовная культура рассматривается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепты «...не требуются создавать заново, они уже есть, они — константы». Но, конечно, среди них можно выбирать, что высвечивать» (академик Ю. Степанов).

Что такое «культурный концепт»?

Что такое «константа культуры»?

Можно сказать так: культурные концепты — это социально расширенные понятия, ставшие смысловыми образованиями в коллективном сознании; это объединяющие идеи, основополагающие понятия в культуре.

Концепт — один — замещает собой целую систему сопряжённых понятий, представлений, знаний, ассоциаций. Он не столько мыслится, сколько переживается.

Образное определение концепта дал академик Юрий Степанов: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё».

Наверное, самой удачной иллюстрацией к сказанному будет концепт «Родная земля» — константа русской духовной культуры, равновеликая таким базовым концептам, как «Человек», «Мир», «Душа», «Любовь», «Вера».

Константы в культуре — это фундаментальные концепты, существующие долгое время и устойчиво вызывающие определённые культурные переживания. Их количество невелико — несколько десятков, но они играют громадную роль в духовной жизни общества, отражают состояние его культуры (в триптихе Анатолия Сосунова: «Байкал — зеркало нашей культуры»).

Как соотносится концепт «Священный Байкал» и озеро Байкал — гидрогеологическая структура рельефа Земли?

Академик Юрий Степанов говорит: «... в культуре нет ни «чисто материальных», ни «чисто духовных» рядов — «концепты» связаны с «вещами», а вещи сопровождаются концептами». Озеро Байкал является выразителем, «носителем» концепта

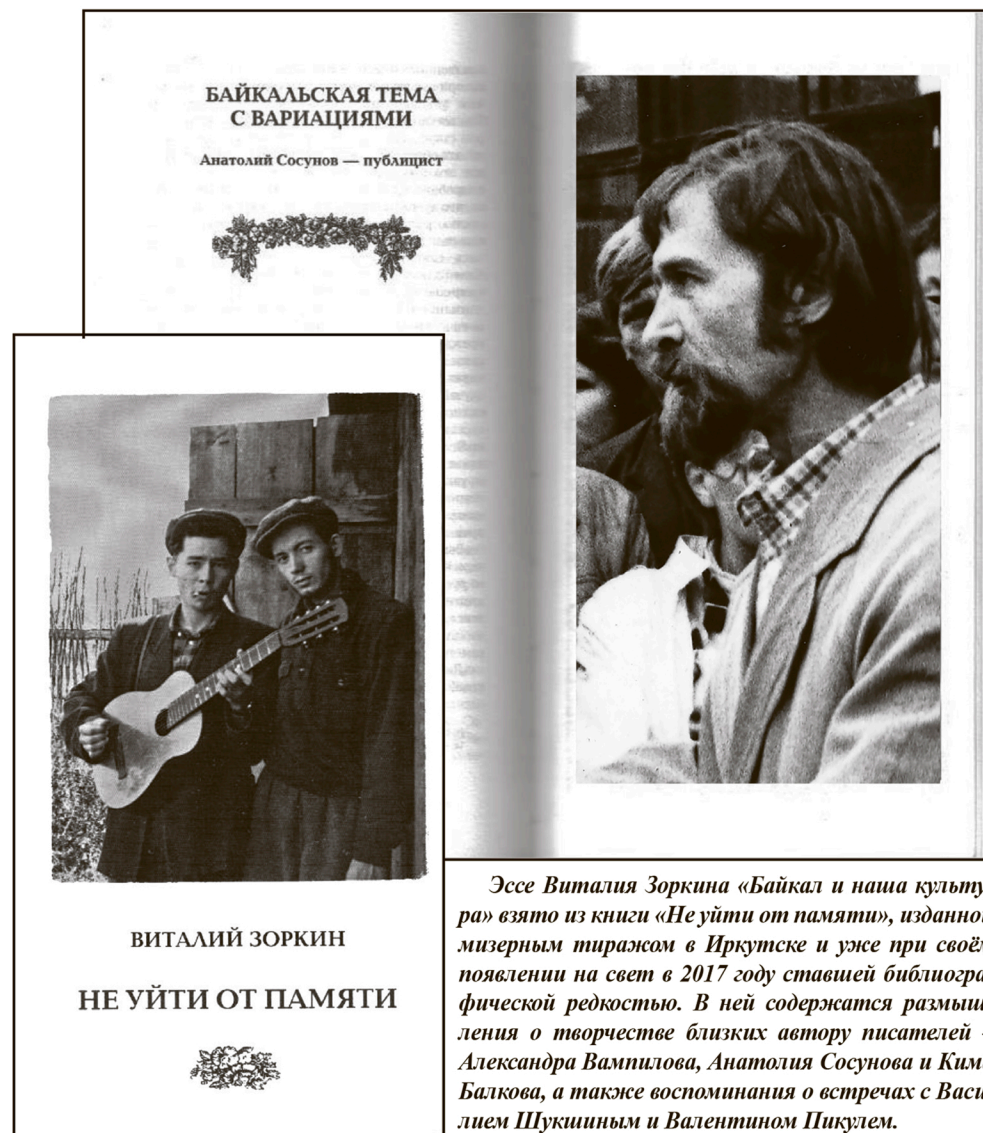
«Священный Байкал» так же, как, например, действующий храм — выразителем концепта «Вера».

Выдающийся теоретик учения о концептосфере академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв считал, что концепт — результат столкновения формального значения слова с личным и народным опытом, а «потенция концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека».

* * *

Итак, Байкал — природный комплекс, природный фактор и одновременно — фактор нашей духовной жизни, объект наших культурных переживаний.

Какие из этого можно сделать выводы?

Мы должны спокойно относиться к тому, что Байкал не даёт нам обилия потенциально заложенных в нём материальных благ: у объектов культуры иное назначение — давать блага духовные.

Мы должны перестать сокрушаться над тем, что опека Байкала требует немалых затрат и приносит материальные убытки, — это в порядке вещей: в современном обществе все объекты и учреждения культуры существуют в основном за счёт дотаций.

«Байкал вдохновит новых творцов на создание новых шедевров взамен утраченных человечеством. Но все творцы человеческие вместе взятые не смогут сотворить Байкал, если мы его потеряем» («Триптих о Байкале»).

Анатолий Сосунов определяет культуру (в смысле внутренней культуры человека, личности) как привычное повседневное состояние одухотворённости, культ духа: «... культура, которую я разумею, — это одухотворённость, личная одухотворённость, пробуждённая осознанием и приятием одухотворённости мира» («Триптих о Байкале»).

Одухотворённый Мир...
Одухотворённый Байкал...
Одухотворённый Человек...

На память приходят строки знаменитого бодлеровского сонета «Соответствия» (для сохранения точности мысли привожу подстрочный перевод):

*Природа — это храм, в котором живые колонны
Издают время от времени неясные слова;
Человек проходит в ней через лес символов,
И они следят за ним понимающим взглядом.*

Достоинство любого определения состоит в его лаконичности и точности. Определений понятия «культурный человек» существует немало. И в каждом есть свои плюсы и минусы. Как подойти к определению Анатолия Сосунова? Как соотносить с ныне популярным — едва ли не модным — понятием «духовность»?

ально-экологическая экспертиза, проводимая советскими и американскими учёными для выработки новых подходов к решению ситуации вокруг знаменитого озера. Притча Анатолия Сосунова появилась на первой полосе газеты в самый разгар оргдеятельностной игры «Байкал» — начального этапа экспертизы. Она была напечатана сверху, справа от логотипа, и сопровождалась следующей ремаркой: «ОТ РЕДАКЦИИ. Как нам кажется, А. Сосунов предлагает ещё один взгляд на роль и значение Байкала в нашей жизни, который может представлять интерес для устройств и участников организационно-деятельностной игры «Байкал»».

Этот текст был написан ответственным секретарём газеты Олегом Басниным (ныне покойным), человеком во многих отношениях прозорливым и проницательным. Потомок известных сибирских купцов-меценатов и ортодоксальный коммунист, пришедший в газету из аппарата обкома КПСС, он в своих публикациях буквально терзал иркутских неформалов ироническими крючками и крючьями.

Но к «главному неформалу» — Анатолию Сосунову он питал вполне определённые симпатии и однажды — в статье «Выберем точку отсчёта...» — прямо об этом сказал: «Сразу же оговорюсь, что с большим уважением отношусь к автору опубликованной выше статьи, так как вижу в нём честного оппонента и глубоко порядочного человека, который в самых сложных ситуациях не опускался до мелочного эгоизма, умел стать выше сугубо личных взаимоотношений, неизбежно складывающихся между людьми, занятыми, как говорится, в «одном деле». В заключительных строках статьи А. Сосунов говорит, что будет рад не только доброжелательным сторонникам, но и добросовестным оппонентам. А поэтому, не связанный с Анатолием Александровичем дружескими отношениями, считаю необходимым откликнуться на эту его слова» («Восточно-Сибирская правда», 20.09.89 г.).

Крушение советского строя Баснин переживал тяжело. Из газеты ушёл. Работал где-то дворником, потом кровельщиком. Ходили слухи, будто у него возникли серьёзные проблемы с психикой...

Мир праху его. Русский писатель и религиозный мыслитель Дмитрий Мережковский заметил как-то, что ветры безумия носятся над всеми головами, но чьи головы выше — над теми сильнее (не уверен, что цитирую дословно, поэтому и не закавычиваю).

* * *

Свои размышления хочу закончить словами Анатолия Сосунова: «Наши учёные, которые открыли у воды память — найдутся учёные, которые эту память у воды отшибут; но как поведёт себя вода с отшибленной памятью? Останется ли надёжным источником и проводником жизни? И разве у воды, кроме памяти, не может оказаться других замечательных свойств, о которых мы даже не подозреваем, даже не смеем думать?»

Первая часть триптиха — «Память воды» — это развёрнутая метафора, образное предупреждение о возможных драматических последствиях нашего самонадеянного, невежественного отношения к сокровенному чуду природы — воде.

«Триптих о Байкале» нам нужен, он работает, и его должен прочитать каждый.

Виталий ЗОРКИН